

Из пустоты спотыкаясь вышла тень, закашлявшись кровью. Перед ними появился старейшина в красных одеждах.

Госпожа Кунан была в ярости. Кто-то действительно осмелился оскорбить её престиж таким образом? И что хуже всего, это был всего лишь старейшина Святилища?!

Она и так редко проводила время со своим внуком. Как она могла стерпеть такое?!

— Твоя храбрость растёт, Шестой старейшина Огненного Святилища Сиаран!

Старейшина Сиаран неловко улыбнулся.

— О, это Жрица Святилища Кунан. Прошу прощения, я просто спешил и случайно вторгся в ваше Пустотное Владение. Вся вина на мне.

Полное отсутствие искренности в его голосе заставило ярость бабушки Рю вздрогнуть фундамент дворца.

— Похоже, последний раз я убивала кого-то более миллиарда лет назад. Кажется, некоторые дураки забыли моё имя!

В небе появилась иллюзорная рука, сияющая голубым светом. Хотя её черты были тонкими и изящными, как у женщины, она излучала необузданную и властную силу. Несмотря на её красоту, никто не мог сдержать дрожь при её виде.

Старейшина Сиаран запаниковал, его беспечное поведение разрушилось перед лицом абсолютной силы.

Он был полным дураком. Он действительно осмелился разозлить госпожу Кунан, когда она была в таком ужасном настроении. Она только что чувствовала бессилие из-за того, что не могла помочь своему внуку, и теперь кто-то осмелился её спровоцировать? Это было не что иное, как попытка разбудить спящего медведя.

— О, Жрица Святилища. Пожалуйста, оставьте мне лицо и пощадите меня, — проговорил старейшина.

Рю внутренне усмехнулся, услышав его слова.

Перед ними появился молодой человек в таких же красных одеждах, как у старейшины Сиарана, только с золотыми узорами.

Хотя он выглядел молодо, это было лишь из-за глубины его культивации. На самом деле он был старше старейшины Сиарана на несколько миллионов лет. Этот человек был не кем иным, как Третьим Великим Старейшиной Огненного Святилища — Элойсиусом.

«Как и ожидалось, это действительно связано с действиями отца. Но кто бы мог подумать, что Третий Великий Старейшина осмелится быть таким смелым», — лицо Рю не изменилось, хотя его взгляд скользнул с дрожащего тела Шестого старейшины на Элойсиуса.

Обычный смертный не мог бы выдержать взгляд бессмертного. На самом деле смертные из низших миров трепетали даже перед теми, кого Рю считал посредственными культиваторами. Однако Рю не показал ни малейшего страха перед этими бессмертными. Его гордость оставалась непреклонной, даже когда его внутренние органы дрожали.

Видя, что техника госпожи Кунан не остановилась, Третий Великий Старейшина продолжил с изысканной уверенностью.

— Хотя ваш зять является Жрецом Святого Огненного Святилища, было бы не лучшим вариантом, если бы его тёща убила одного из наших старейшин, не так ли? — на его красивых губах появилась легкая улыбка. — В конце концов, правление Жреца Святого Титуса... Что ж, об этом лучше не говорить с теми, кто не принадлежит к нашему Святилищу. Это было бы неуместно.

Госпожа Кунан не отреагировала так, как можно было бы ожидать на подобную провокацию. Вместо этого она повернулась к своему внуку.

— Какое самое худшее наказание я могу сделать, не создавая проблем?

Глаза Рю сверкнули.

— Лишить Шестого Старейшину культивации. Третьему Великому Старейшине — пощёчину и отсечь левую руку.

— Хорошо! — Не раздумывая, госпожа Кунан выполнила всё в точности.

Глаза Третьего Великого Старейшины расширились. Какое-то безумие!

Его спокойное выражение лица мгновенно сменилось мраком. Он явно просчитался.

За всю жизнь Рю кто осмелился бы его спровоцировать? Ответ очевиден: никто. Его мать — наследница трёх Святынь, а его отец — Жрец Святого Огненного Святилища. И это даже не считая его бабушек и дедушек. Кто посмел бы к нему прикоснуться?

Именно это породило заблуждение, возникшее, когда Рю ушёл в уединение в семь лет. Многие полагали, что он был слабым и избалованным. Они не имели ни малейшего представления о его решимости и беспощадности. Сегодня они об этом узнают.

Иллюзорная бледно-голубая ладонь упала с небес.

— Нет! Нет, прошу! Я был неправ! — Шестой Старейшина почти бессвязно закричал. Он не мог поверить в то, что происходило. Его задачей было лишь разведать положение Рю. Может быть, если бы сын отдал то, что дал ему его отец, тогда отец больше ничего бы не сказал. Но всё это привело к тому, что его лишили культивации?!

Госпожа Кунан, казалось, не слышала ничего. В одно мгновение огромная рука с грохотом врезалась в тело Шестого Старейшины, вдавив его в землю.

Насколько прочным было Огненное Святилище? Оно было построено из самых величайших и сильнейших материалов, известных боевому миру. Но перед силой госпожи Кунан оно разлетелось, как мокрый картон.

Шестого Старейшину сотрясали конвульсии на земле, он не мог остановить холодную энергию, проникающую в его тело, замораживающую его меридианы и разрушающую их один за другим.

Его духовное основание сопротивлялось, не желая покидать мир так рано. Но с разорванной связью с живым планом оно постепенно исчезло.

Глаза Третьего Великого Старейшины сузились. Вера, которой могла манипулировать Жрица Святого двух Святилищ, была слишком мощной. Даже находясь на своей родной территории, он не мог противостоять госпоже Кунан!

<http://tl.rulate.ru/book/73834/5059197>